

Солнечный свет щедро заливал мир, даруя тепло каждому без разбора. Но Янагия Суи этого не замечала — она стремительно погружалась в собственную, сотканную из теней бездну.

Утраченное возвращалось крупца за крупницей, а сошедшая с рельсов жизнь неохотно, но верно вставала в прежнюю колею.

Бесчисленные осколки образов врывались в сознание, сцеплялись друг с другом и выстраивались в связную киноленту, восстанавливая некогда стертое прошлое.

Обычный разум давно бы перегорел от подобного наплыва данных, точно перегруженный процессор, но его мозг был устроен иначе. Подобное «ментальное насилие» казалось детской забавой по сравнению с пытками и тренировками, через которые он прошёл в детстве.

Лавина чужих и своих жизней лишь ненадолго заставила его оцепенеть. Страхнув наваждение, он уставился на ослепительно улыбающегося юношу. Он не знал, что сказать.

Куроло Люцифер равен Сэйити Юкимуре?

От этого уравнения хотелось просто закричать.

Но если равенство лидера Пауков и теннисного принца лишало дара речи, то его собственное — «Янагия Суи равна Иллуми Золдику» — вгоняло в беспросветный ступор.

Судьба определенно любила поиздеваться. Особенно когда действовала в сговоре с этой девчонкой, Су Миянь.

Прелестно.

«Девушка», которая уже много лет жила в одиннадцатом округе Токио в теле Янагии Суи, внезапно осознала: есть вещь куда кошмарнее, чем просто очнуться в теле противоположного пола. Куда страшнее осознать, что это твое второе перерождение, а твоя истинная сущность — Иллуми Золдик.

Ирония судьбы во всей красе.

В эту секунду ему безумно захотелось встретить девчонку по фамилии Су и лично показать, что такое неотвратимый рок.

Сэйити Юкимура с интересом разглядывал замершую перед ним невозмутимую девушку, гадая, какие бури сейчас бушуют в ее голове. Он мягко улыбнулся — так лучезарно, что за его спиной словно распустились невидимые лилии.

— Янагия-сан, не желаешь присоединиться к нашей компании?

В его вкрадчивом тоне сквозила насмешка, от которой у Суи опустились руки.

В бытность Иллуми Золдиком он частенько сталкивался с Куроло Люцифером. Их противостояние обычно шло на равных, хотя порой наемник все же уступал главе Пауков. Но они всегда умели доводить друг друга до глухого раздражения.

Сейчас Куроло носил чужую личину, но эта улыбка оставалась прежней — узнаваемой до дрожи. И сейчас он чувствовал полное бессилие. Впрочем, маска безразличия за долгие годы приросла к ней слишком прочно. Никто вокруг, кроме самого «Юкимуры», не заметил бы ее замешательства. Изящное лицо оставалось безупречно гладким, словно высеченным из мрамора.

Наблюдавшие за сценой теннисисты безмолвствовали. Видеть, как их безупречный капитан пускает в ход все свое обаяние и натывается на стену абсолютного равнодушия, было невыразимо смешно. Однако, страшась гнева своего лидера, игроки Академии Риккайдай замерли, словно зрители. В душе они покатывались со смеху, но изо всех сил удерживали на лицах серьезную мину.

Глядя на Юкимуру, Суи живо вспомнила те далекие времена, когда Куроло с точно такой же миной заманивал очередную жертву в ловушку. Решив держаться от этого чудовища подальше, она вежливо качнула головой.

— Нет, спасибо. У вас клубное мероприятие, не буду мешать.

К тому же она действительно мало кого здесь знала. Повернувшись к Хироши Янагии, она добавила:

— Возвращайся пораньше.

И, не дожидаясь ответа, развернулась и быстро пошла прочь.

Если не убраться прямо сейчас, добром это не кончится. С этой мыслью Суи прибавила шагу, мечтая поскорее скрыться с глаз этого замаскированного чудовища.

Юкимура провожал ее взглядом, пока изящный силуэт не скрылся за поворотом. Лишь тогда он повернулся к затаившим дыхание товарищам и невозмутимо скомандовал:

— Ну что, идемте.

— Идем, — глухо отозвался Санада.

После этой короткой встречи команда продолжила свой путь.

По дороге Масахару Нио, не в силах совладать с любопытством, вкрадчиво поинтересовался, откуда капитан знает сестру их товарища. Да и сам Хироши Янагия, понятия не имевший об этом знакомстве, заинтересованно поправил дужку очков.

В ответ Юкимура лишь загадочно улыбнулся:

— Нас свела злая шутка судьбы...

Его тон заставил обычно бойкого Нио на секунду лишиться дара речи.

«Чего?» — Нио решительно ничего не понял. С каждым днем их капитан казался ему все более таинственным и... темным душой. Не зря, ох не зря он столько лет безраздельно правил в теннисном клубе Академии Риккайдай.

Янагия молча поправил очки. Раз уж здесь правды не добиться, он решил расспросить сестру дома. А почему не стал допытываться у Юкимуры прямо сейчас? Ответ очевиден — жить хотелось всем.

Юкимура явно не собирался ничего объяснять. Он лишь слегка склонил голову набок, и его улыбка стала еще мягче.

— Похоже, у тебя в последнее время слишком много свободного времени, Масахару. Надо бы это исправить...

С этими словами он красноречиво посмотрел на идущего рядом Гэнъитиро Санаду.

Тот намек понял мгновенно. Надвинув козырек кепки на глаза, Санада рывкнул прежде, чем Нио успел вставить хоть слово в свое оправдание:

— Нио! Двойная тренировка!

— Чего?! — парень едва не взвыл от несправедливости. Пострадать ни за что было чертовски обидно.

Заметив его унылую мину, Юкимура мягко протянул:

— Ой? Тебе кажется, что этого мало? В таком случае...

Его улыбка стала совсем уж лучезарной.

Увидев это зловещее предзнаменование, Нио среагировал быстрее, чем на корте при приеме крученного мяча.

— Да что вы, капитан! Как можно? — выдавил он фальшивый смешок, спешно принимая вид преданного слуги. — Я просто подумал, как же нам повезло с вожакom. Ваша забота греет душу! Честное слово, посмотрите в мои кристально честные глаза.

Для пущей убедительности он преданно захлопал ресницами, пытаясь скорчить невинную рожицу.

Большинство парней демонстративно отвернулись, не желая созерцать это зрелище. Лишь Юкимура продолжал ласково смотреть на кривляющегося шута. Он смотрел с искорками смеха, а лицо сияло так, будто затмило солнце.

Капитан не произнес ни слова и пальцем не пошевелил, но от этого молчаливого веселья Нио стало настолько не по себе, что на самом пороге ресторанчика он умудрился споткнуться на ровном месте и растянуться под дружный хохот команды.

Он внутренне рыдал.

«Капитан, ну скажи ты хоть слово... Дай хоть понять, к какой казни готовиться».

Масахару Нио сегодня превзошел сам себя в искусстве наступать на грабли.

Успешно переведя тему, Юкимура молча наблюдал за шумной возней этих жизнерадостных парней. Он мягко улыбался, но взгляд оставался холодным — ни единый лучик тепла не проникал в его темную глубину.

Такая мирная, беззаботная жизнь... К ней невозможно привыкнуть.

И все же, вопреки собственным мыслям, Куроло превосходно справлялся с ролью Сэйити Юкимуры.

После мимолетной встречи с монстром в обличье Юкимуры и его свитой, Суи — до сих пор не решившая, парень она или девушка — приложила титанические усилия, чтобы удержать лицо и не выдать своего волнения. Сохраняя привычное хладнокровие, она неспешно побрела домой.

Предупредив чету Янагия, что Хироши задержится, она поужинала, помогла по хозяйству и наконец поднялась в свою комнату.

С той самой секунды, как она увидела Юкимуру, разум отказывался нормально работать. Душа словно покинула тело — настолько сокрушительным оказался удар, нанесенный шутницей-судьбой.

Осознать правду, которая в один миг перечеркнула шестнадцать лет спокойного существования и разнесла в щепки привычную картину мира, было непросто. Ей требовалось время, чтобы уложить это в голове.

Заперев за собой дверь, Суи опустилась на постель. Она вытянула перед собой руку, склонила голову набок и долго разглядывала свои бледные, изящные девичьи пальцы. Мысли унеслись далеко-далеко.

В мире Охотников соседство с безумным Хисокой закалило ее нервы до состояния стали, но за годы, проведенные в роли невозмутимой школьницы, былая выдержка заметно притупилась.

На самом деле она вовсе не была так спокойна, как казалось со стороны. Лишь привычка держать лицо маской да своевременное предупреждение Су Миянь помогли ей не выдать себя перед Юкимурой.

До своего первого перерождения он был бесстрастным юношей, который умудрялся строить козни младшему брату прямо во время тренировок, хладнокровно торговался с грозным отцом и с молчаливым вздохом сносил капризы матери.

Строго говоря, он не страдал отсутствием эмоций — просто привык не выдавать чувств мимикой. Так было проще скрывать свои помыслы, избегать лишних проблем и получать максимум удовольствия от собственных каверз.

После перерождения она превратилась в молчаливую девушку, которая непрестанно язвила про себя при виде любой чертовщины, безропотно сносила удары судьбы и ставила окружающих в тупик своим вечно отсутствующим выражением лица.

Она искренне считала себя самой обычной старшеклассницей. Ну, почти обычной.

В первой жизни был «он».

Во второй жизни стала «она».

Но кем тогда был тот парень, который когда-то весело отбивался от нападков подконтрольных авторов, работая единственным мужчиной-редактором в издательстве?

На миг ее охватило глубокое замешательство.

Она повернулась к окну.

Там, в вышине, плыли облака и гулял ветер, постепенно унося прочь ее растерянность.

Впрочем, кем бы она ни была, усложнять вещи она никогда не любила. К тому же от лишних раздумий выпадают волосы, а становиться лысой в ее планы точно не входило.

Спустя полчаса мысленных терзаний существо, так и не определившееся со своим гендером, но признавшее девичью природу нынешнего тела, философски смирилось с реальностью.

А реальность была проста: она — это Иллуми Золдик, она же — Янагия Суи, и она же — тот самый единственный редактор-мужчина, обожавший выбивать дедлайны из ленивых писателей.

А вот кто в кого переродился первым — редактор в Иллуми, или Иллуми в редактора, чтобы потом стать Суи... Одному богу известно. Вернее, той сволочи, что зовется судьбой.

Связь между скромным редактором, безжалостным убийцей Иллуми и японской школьницей Суи была настолько запутанной, что даже Су Миянь, автор этой истории, едва ли смогла бы разложить все по полочкам.

Они переплетались, дополняли и уравнивали друг друга, оставаясь при этом самостоятельными личностями. Словно клоны, но не совсем. Словно грани одного целого, но не до конца.

Настоящий гордиев узел, который не распутать.

Судьбе на это было плевать, пока правила ее игры не нарушались. Су Миянь умыла руки, решив оставить эти дебри на усмотрение читателей. Ну а сама виновница торжества просто приняла этот абсурдный расклад. Раз уж все эти трое — она сама, то зачем ломать голову над деталями? Вся эта метафизическая чепуха ее не касалась. Главное — она существует, живет, и сомневаться в собственной реальности глупо.

В конце концов, законы пространства, времени, барьеры между мирами и научная логика — вещи слишком абстрактные, чтобы портить из-за них настроение.

Он всегда был человеком простым, а потому жил куда легче, чем вечно все усложняющий Куроло. И всегда умел находить удовольствие в самых обычных мелочах.

Что же до отношения к капризам рока... Какая разница? Все уже решено за нее, так зачем тратить силы на бунт? Лучше расслабиться и принять правила игры.

В конце концов, глупо вредить самой себе.

И потому она смирилась с новой правдой так же быстро, как когда-то приняла свое первое попадание. Да, Иллуми Золдик — это она. А она — это Иллуми Золдик.

Вот так, пережив шок от переселения душ, козни Су Миянь и очередную каверзу Куроло, она обрела абсолютный дзен.

Су Миянь твердила, что все вокруг — лишь игра. Куроло уверял, что спорить с судьбой безумно весело. А Суи могла лишь мысленно пожать плечами и сказать:

«Развлекайтесь без меня, а я мимо проходила».

Завтра будет новый день, и нужно будет снова улыбаться.

Даже если на твоём лице застыла вечная маска абсолютного безразличия.

<http://bllate.org/book/20668/2146825>